

ПРАВОСЛАВИЯ

И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И ТЬМА ЕГО НЕ ОБЪЯЛА. (ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА ГЛ. 1, СТИХ 5.)



**Поздравляем
всех учеников
с окончанием
учебного года!**

В номере:

- ◆ Воскресная школа.
Фоторепортаж с.2-3
- ◆ Св. равноап. Кирилл
и Мефодий с.4
- ◆ Современные грехи
с.5
- ◆ Подготовка к молитве
с.6

История Православной
Церкви с.7-8



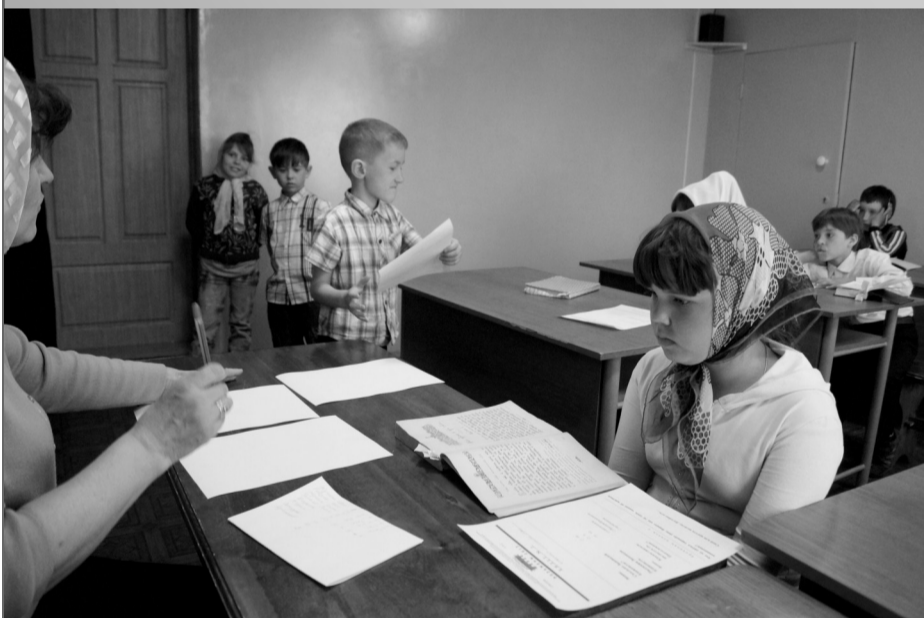
Закончился еще один учебный год в нашей воскресной школе. Ребята стали старше и умнее. Много интересного и полезного они узнавали на занятиях, которые для них проводили педагоги школы: протоиерей Максим Липунов (Закон Божий, Новый Завет, Катехизис), Вдовенко Раиса Николаевна (церковно-славянский язык, литургика), Гранкина Олеся Валерьевна (пение), Крашенинина Светлана Петровна (организатор мероприятий), Инжеватова Татьяна Егоровна (Жития Святых). У детей был очень насыщенный учебный год. Кроме занятий ребята отмечали великие православные праздники, такие как Рождество Христово, Пасха и День славянской письменности и культуры.

О последнем празднике хочется рассказать подробнее. День славянской письменности и культуры подготовила и провела организатор мероприятий в Воскресной школе Крашенинина Светлана Петровна. Она рассказала краткое житие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, об их миссионерском подвиге среди славян и о его значении для славянских народов. Далее была проведена викторина среди учащихся Воскресной школы, приуроченная к Дню славянской письменности и культуры. Викторину подготовили и провели духовник Воскресной школы протоиерей Максим Липунов и директор Вдовенко Раиса Николаевна. По окончании викторины дети получили призы от благодетелей. Главными призами стали две электронные книги и фотоаппарат.

У ребят начались долгожданные каникулы. Желаем им хорошо отдохнуть, подрасти, набраться сил для нового учебного года!



ФОТО ПАСХАЛЬНЫЙ УТРЕННИК И ЭКЗАМЕНЫ.



Распространение христианства между славянскими народами святыми Кириллом и Мефодием

В то время как Церковь Западная мало-помалу удалялась от союза с Церковью Восточной, последняя была утешена присоединением к ней племен славянских. Просветителями этих народов главным образом были двое достопамятных иноков, святые Кирилл и Мефодий.

Они были родные братья и происходили от солунского вельможи. Кирилл (до монашества Константин) воспитывался при константинопольском дворе вместе с малолетним императором Михаилом III. У знаменитого Фотия он учился словесным наукам и логике, потом слушал философские и математические науки. По своему образованию, дарованиям и покровительству при дворе Кирилл мог бы достигнуть блестящего положения в свете; но он вступил в духовное звание, был библиотекарем и исправлял должность учителя философии. Мефодий после домашнего воспитания поступил в военную службу и несколько лет был правителем одной славяно-греческой области. Но потом также оставил свет и, удалившись с братом своим на Олимп, проводил там время в посте и молитвах. В 858 году император отправил обоих братьев для проповеди к хазарам. По возвращении из этой миссии они посланы были для той же цели в Моравию.

Карл Великий, покорив моравов, первый стал заботиться об обращении их к христианству. По его желанию, епископ Зальцбургский и Пассавский отправили к ним миссионеров. Но немецкие миссионеры, не понимавшие славянского языка и отправлявшие Богослужение на латинском языке, не имели никакого успеха. Их безуспешность, а еще более ненависть к немцам, побудили моравского князя Ростислава в 863 году обратиться в Константинополь с просьбой прислать в Моравию проповедников, знающих славянский язык. Император Михаил III с Патриархом Фотием назначили послать к ним Кирилла и Мефодия. Перед отправлением своим в Моравию, святые Кирилл и Мефодий для большего успеха проповеди составили славянскую азбуку, перевели на славянский язык избран-



ные чтения Нового Завета, Псалтирь, Часослов, Служебник, чины таинств с чином погребения, Октоих Дамаскина. Прибыв с такими пособиями в Моравию, они учредили Богослужение на славянском языке, основали школы и стали поучать народ Христовой вере на понятном для всех языке. Моравы с радостью принимали проповедь Христову.

Но появление греческих проповедников в Германии между славянами не было приятно ни немецким епископам, ни папе. Папа Николай потребовал Кирилла и Мефодия в Рим. Они отправились к нему с мощами святого Климента, но не застали его в живых. Папа Адриан принял их благосклонно и одобрил составленную ими славянскую службу. Святой Кирилл скончался схимонахом в Риме, а Мефодий возвратился к славянам. Возникшие междуоубия в Моравии заставили его со своими учениками удалиться в Паннонию. Паннонский князь Коцел принял святого Мефодия весьма благосклонно и испросил ему от папы сан архиепископа Паннонского. Раздраженное этим немецкое духовенство вооружило против Мефодия германского императора и моравского князя Святополка и довело его до заточения. Но папа Иоанн VIII подверг своих вольных епископов запрещению совершать службу, а Мефодию возвратил прежнюю власть и даже по просьбе моравов объявил его архиепископом Моравским. Скоро немецкие епископы донесли папе,

что Мефодий не исповедует происхождения Святого Духа и от Сына и не признает власти папской, почему и распространяет славянскую службу. Папа, запретив славянское Богослужение, вызвал Мефодия в Рим. Мефодий явился и, оправданный на Римском Соборе, возвратился с прежними правами в Моравию. Тогда немцы постарались войти в расположение Святополка и вооружили его против Мефодия. Среди апостольских трудов и скорбей Мефодий скончался в апреле 885 года. Учрежденное при Мефодии архиепископство с тремя епископствами должно было состоять в непосредственной зависимости от папского престола, но вскоре Моравия была покорена и разделена между богемцами и венграми. Следы епископий исчезли. Моравию сначала папа причислил к округу епископа Пассавского, а потом Пражского. По смерти святого Мефодия ученики его были изгнаны в Болгарию. В 1062 году основана была епископская кафедра в самой Моравии в г. Ольмюце.

Из Моравии христианство перешло в Богемию. Богемский князь, вступив в союз с князем моравским Святополком против немцев, получил случай познакомиться с христианством. Мефодий крестил Боровя со всею его дружиной. Под руководством святого Мефодия Боровой с супругой своей Людмилой весьма усердно трудились над распространением Церкви Христовой в своем народе и под конец своей жизни удалились в монастырь. По

удалении их богемцы разделились на две партии: партию христиан и язычников. Во главе первой стоял внук Боровя, святой Венцеслав, во главе второй – младший брат Венцеслава, Болеслав. Последний умертвил своего брата и ревностно начал истреблять христиан в Богемии; но Оттон I, германский император, силой оружия принудил его оставить христиан в покое. При Болеславе II Благочестивом христианство наконец восторжествовало над язычеством в Богемии, и в Праге (973) была с дозволения папы учреждена архиепископия. Но это дозволение стоило Богемии недешево: они обязаны были заменить славянское Бого-

служение латинским. Из Богемии христианство проникло в Польшу. Польский князь Мечислав, женившись на богемской княжне Домбровке, крестился в 966 году и тогда же учредил епископство Познанское. Но связь Польши с Восточной Церковью была непродолжительна. По смерти Домбровки, Мечислав вступил во второй брак с дочерью маркграфа Дитриха и признал над своей Церковью власть папы. Польша весьма охотно подчинилась папскому престолу, с редким усердием стала выплачивать десятину святому Петру и повсюду уничтожила господствующее в ней славянское Богослужение.

Таким образом Рим успел подчинить себе все славянские Церкви, основанные трудами святого Кирилла и Мефодия, и заменить в них славянское Богослужение латинским. Впрочем, труды славянских просветителей не погибли невозвратно. Перевод Священного Писания, составленный ими для моравов, достался руссам и более всего содействовал к скорому и мирному распространению между ними христианства. Русская Церковь доселе с благоговением вспоминает имена святых Кирилла и Мефодия как своих просветителей.

azbyka.ru/library/
rudakov_kratkaya_istoriya_tserkvi_39
-all.shtml

протоиерей Александр Рудаков

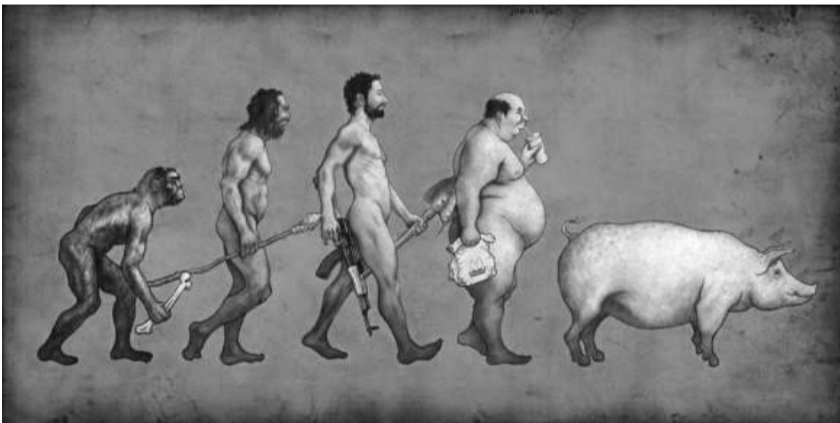
Протоиерей Виталий Шинкарь

Существуют ли современные грехи?



Считается, что в наше время человека подстерегает гораздо больше искушений и соблазнов, нежели сто или двести лет назад. Телевидение, Интернет, модель поведения человека в обществе – буквально все дышит грехом и склоняет к нему. Да и сами грехи нынче уже не те, что раньше. Иные и в литературе не описаны, и даже названия им еще не придумали. Об особенностях духовной жизни современного христианина размышляет протоиерей Виталий Шинкарь.

Думаю, что «современные» грехи вряд ли существуют. Страсти у нас те же самые, что и сто, и тысячу лет назад. Просто мы можем не замечать, как старое приходит к нам под видом нового. В моем любимом фильме «Револьвер», который я бы назвал духовным, есть замечательная мысль: чем древнее разводка, тем она удачнее действует. Все-все грехи, пороки и страсти человеческие в мире существуют давно, они описаны, но нам они преподаются в разных оболочках, будь то Интернет, или что иное. Грех просто выходит на новую плоскость, представляется в новом контексте. Задача христианина – суметь увидеть этот грех



еще до погружения в него. Например, святые отцы пишут, что не всякий помысел нужно принимать. Выражаясь современным компьютерным языком, мы должны увидеть грех еще в состоянии «zip-архива», стучащегося в наше сознание. Нельзя «распаковать» его сразу. Любую мысль нужно сперва пощупать. И если она смущает сердце, то и отправить этот «zip» в корзину. Интернет-пространство и особенно площадки социальных сетей дают всем нам огромный простор для слова. Трибуну получают, в том числе такие ничтожества и невежды, которых в реальной жизни никто бы и слушать не стал. Эта «свобода слова» формирует в нас простые и древние страсти: стать учителями жизни, судьями и чуть ли не вершителями судеб и разрешителями всех проблем жизни. «Я имею право говорить, я имею право судить и казнить, я имею право вносить коррективы в любую ситуацию». Этому же вторит и современная медийная культура: передачи типа «Пусть Говорят», «Дом Два», «Фабрика Звезд», «Слабое Звез-

но», «Час Суда» и другие, им же имя легион, заполнили эфир и стали предельно популярны. Тема всех передач одна и та же – разрушить в людях дружбу, коллективизм, вынести самую вонючую грязь человеческой жизни на свет, расшатать исторические понятия правды и чести, сделать черное белым и наоборот, сделать меня судей и мерилем правды. На этих виртуальных полях ломаются настоящие копыя. Люди хамят друг другу, кричат, оскорбляют. Как не вспомнить Писание: Мир – это «...похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...» (1-е Иоанна 2:16). Ничего не поменялось.

Неизменны и принципы противостояния похотям и страстям. Увидеть их, вычленив, отсеять поможет одно – очередная решительная попытка действительно встать на выбранный тобой путь христианской жизни. Современный мир уже и слов таких не знает и не понимает – страсть, похоть...

Не грешит праведник. Мы же, идущие по жизненному пути, часто спотыкаемся и падаем. Но это не самое страшное. Гораздо хуже, когда человек куда не идет и ничего не делает. Он пребывает в состоянии, которое даже грехом назвать нельзя. Грех – это высокое состояние человека, совершившего промах. Но промах – это удел стреляющего в цель. Как говорят на Афоне, в прелесть еще нужно попасть. То есть это настолько высокое состояние, что попасть в него может только делатель.

А среди нас делателей мало. Поэтому и исповеди наши, как правило, шаблонные и пустые. А о чем говорить если никто не пытается начать внутреннюю жизнь? Лётчиков нет...

В одной из песен Бориса Гребенщикова, в которой поется о том, что он видит в современном мире, есть замечательная фраза: «...на каждой странице обнаженная Маха, я начинаю напоминать себе монаха. Вокруг нет искушений, которым я хотел бы поддаться». Проще говоря, высокое искушение приходит к человеку, занятому высоким делом. А людям деградировавшим, культурно опустившимся до самых низов, искушения уже не нужны. Да и не нужно дьяволу пытаться соблазнить тех, кто и так пребывает в соблазне. И это самое страшное в состоянии современного человека – настоящие искушения как раз кончились, а люди все падают. Наши слабость и нерешительность сделали все сами, за всех бесов мира. Современный человек легко падает. А когда начинает прозревать, то понимает, что падение было состоянием жизни. Как можно было вляпаться в ЭТО? Чему я поддался? Картинке с голой бабой? Где же были те искушения, которым «я хотел бы поддаться»? Ницше очень точно сказал: «Не ваш грех —

ваше самодовольство вопиет к небу; ничтожество ваших грехов вопиет к небу!».

Как христиане, мы деградировали до того, что не интересуемся своим Богом, нашим Христом. Мы превратились всего лишь в одну из религий. Чем мы отличаемся от других? Спроси у современного прихожанина — как пришло наше спасение, что такое Святая Троица – и даже это не всегда услышишь. Современному человеку это малоинтересно. Слово Христа, Евангелие — малоинтересно. Кого бесу искушать? Ему уже не нужно в этом мире появляться. Чего ему идти на гей-парад, когда там и так полностью его публи-



ка? Что ему делать в Интернете, 80% которого забито «порнухой»? Испытания, брань духовная – для сильных борцов. А современного человека не то, что бес – ветер валит. Нас и бороться не нужно – сами падаем.

Господь нас всё еще поддерживает в этом бедствии, дает нам шансы на какие-то прорывы, движения – чтобы мы окончательно не пали, не опустились до безобразия, до бесчеловечности. И в этом я вижу огромную милость Божью к нашему несчастному современному человеческому роду. Современный мир летит в тартарары, это совершенно очевидно. Передние вагоны поезда уже в пропасти. Мы, может быть, еще не доехали до пропасти, но уже видим, что творится впереди. Мне кажется, что сегодня сбывается то, о чем говорили во все времена святые — последние люди будут спасаться терпением. А больше у нас ничего и нет. Наша задача, как и во все времена, совершить свой христианский путь, сохранить Заповедь. Ничего другого нам не предложат.

Мы должны пытаться сохранить заповедь – так, как мы ее понимаем, как чувствуем, как прозвучала она в Евангелии. Это единственное условие нашего выживания. Сегодня этому нужно учить и себя, и окружающих, и каждого человека в Церкви. Хранить Заповедь не в буквальном понимании декалога, который первым делом приходит на ум современному человеку, а так, как заповедано нам Христом. Я должен хранить то, что я принял от Него в Евангелии, то, что я выбрал на своем жизненном пути, то, через что я понимаю жизнь святых и самой Церкви. Вот эту Заповедь нужно хранить. А если и падать, то не за копейку, а хотя бы за рубль. И потом поднимать себя, зная, что встаешь на битву более сложную, встретишься с более трудными ситуациями. Как христианину, мне бы хотелось, чтобы эта духовная драка случалась с людьми по-настоящему, чтобы искушения были настоящими, чтобы само слово «искушение» обрело истинный смысл. Потому что в том значении, в каком это слово употребляет-

ся в нашей современной церковной жизни, я бы его вообще запретил. У нас «искушением» могут называть внезапное расстройство желудка. Это слово-паразит, пустышка. Как и выражение «спаси Вас, Господи», которое даже составлено неправильно. Нельзя говорить «спаси Вас, Господи», это звательный падеж!

У меня была интересная ситуация в этом году. Пришла на исповедь замечательная старенькая женщина, старенькая такая, невзрачная. Обычный набор: красила волосы, ногти... Я ее останавливаю: «Разве это имеет отношение к духовной жизни? Перед Богом, перед Христом что у вас происхо-

дит? Хотели вы своего Бога знать?» Она говорит: «А что, это не грех – красить волосы?» Я говорю: «Пока что я не вижу греха, о котором стоило бы разговаривать». Она говорит: «А Вы знаете, я еще и музыку люблю». И, видимо, ждет, что я скажу, что музыка тоже не грех. «При чем здесь музыка?» – «Я люблю Deep Purple, Nazareth, Queen». И тут я понял, что тоже люблю эти группы...

Почему я об этом вспомнил? Во многом какая-то музыка принесла в мир волну негатива, но, в то же время, эта музыка показала серьезные вещи. Все, что происходит в мире даже в области культуры, должно распахивать наше сердце. Вспахивать как ниву, на которой потом что-то сможет прорасти. Мое сердце в свое время во многом вспахал Гребенщиков. Неважно как вспахал, но главное – он как бы заставил меня вглядываться в жизнь, смотреть, искать и находить в ней настоящее.

Современный мир, кроме сора и пошлости, предлагает нам пути и возможности пробуждения. Сколько достойных фильмов рождается даже в западном кинематографе: «Матрица», «Револьвер», «Немыслимое», «Неуместный Человек» и масса других. Они как бы говорят нам: «Человек, а ты уверен, что ты вообще, понимаешь, где ты живешь? Что это реальность, а не матрица? Вот ты ходишь в церковь, считаешь себя верующим, ты спокоен. А ты, вообще, понимаешь, что это все, может быть, вовсе и не так?» В Евангелии мы находим тот же вопрос, ту же мысль, выраженную Христом по отношению к фарисеям. «Ребята, это матрица. Вы думаете, что у вас есть Бог, храм, вера? Ничего у вас нет. У вас есть форма, внутри которой нет ничего».

Дай Бог, чтобы и в нас родился этот вопрос. И чтобы мы познали настоящие искушения. Это станет свидетельством того, что наша духовная жизнь наконец-то началась.

Подготовка к молитве

Афонский старец Паисий

Источник: Agionoros.ru

В Греции увидел свет шестой том «Слов» старца Паисия Святоторца «О молитве». Agionoros.ru предлагает Вашему вниманию одну из глав этого издания.

Смиренная исповедь Христу

- Батюшка, как нужно готовиться к молитве?

- Так же, как готовимся к божественному причащению. Там божественное приобщение, здесь божественное общение. Когда причащаемся, принимаем в себя Христа, приходит Божественная благодать. В молитве мы постоянно общаемся со Христом и иным образом принимаем Божественную благодать. Неужели этого мало! В причастии приобщаемся Тела и Крови Христовых, в молитве общаемся с Богом. Как перед причащением необходимо исповедоваться духовнику, так и перед началом молитвы нужно со смирением исповедоваться Христу. «Господи, я ничтожный человек... Не стоит Тебе со мной возиться, но прошу Тебя, помоги мне». Так приходит Божественная благодать и открывается путь к общению с Богом.

Если человек не раскается и не исповедуется в смирении Богу, то останется неподготовленным. Возникает преграда, которая препятствует его общению с Богом.

Дверь остаётся закрытой и душа не находит покоя. Но если он скажет:

«Согрешил, Боже мой», то преграда падает или, лучше сказать, Бог открывает



дверь и человек принимает благодать божественного общения.

- Батюшка, я читала в «Лестнице», что для молитвы нужно быть облечённым в одежду, в какую облачается человек, когда собирается предстать перед царем. Что это за одежда?

- Уничижать себя перед Богом и смиренно просить прощения за свои прегрешения. «Виновата, говори, Боже мой, я — неблагодарная, я огорчила Тебя. Прости меня». Но говори это с внутренним сокрушением, не внешне. Это та одежда, в которую нужно облакаться, когда беседуешь с Богом. Если этого нет, то ты как будто говоришь Богу: «Как дела? Ну, что новенького?». Если у человека, перед которым мы прегрешили, мы должны просить прощения, то тем более нужно просить прощения у Бога за наши ежедневные прегрешения.

- Это значит, батюшка, что нужно думать о согрешениях, которые я ежедневно совершаю?

- Прежде проси прощения у Бога за прегрешения, которые сотворила в течение дня, и уже потом думай о своей греховности в общем. Так ты смиряешься и уже потом начинаешь высказывать свои просьбы. Я начинаю молитву словами: «Боже, милостив буди мне грешнику» (Лк. 18, 13). Повторяю это несколько раз шепотом и потом начинаю творить молитву. Как-то я просил Бога, чтобы Он научил меня молиться. И тогда мне было видение юноши семнадцати лет, который молился. Он привёл меня в совершенное сокрушение! Он так плакал и молился, что я был изумлён и потрясен. Начиная с исповеди: «Я неблагодарный, неисправимый...». Потом говорил: «Что я сам, находясь в таком состоянии, могу с собой сделать, Боже мой, если Ты не поможешь мне?» И потом начинал говорить прощения.

- Батюшка, часто во время молитвы я думаю о своих прегрешениях и поэтому не могу сосредоточиться.

- Мы же уже говорили, что испытывать себя и исповедовать свои прегрешения нужно до начала молитвы, а не во время неё. А то получа-

ется уже не самокритика, а собеседование с тангалашкой. Перед молитвой нужно подумать о том, что в нас не так, на это направить свой ум, настроить прицельную рамку, а потом... огонь!

«Первое примирись»

- Батюшка, если по невниманию я погрешу и не пойму того, что надо бы попросить прощения у сестры, которую огорчила, смогу я в молитве общаться с Богом?

- Чтобы общаться с Богом и обрести покой, нужно следить за собой и постоянно бодрствовать, чтобы понимать свои ошибки, каяться и просить прощения. Иначе даже если ты и почувствуешь на молитве какую-то радость, это не будет духовная радость. Не будет в тебе духовного воспарения, которое происходит от общения с Богом.

- Иногда, батюшка, когда я начинаю молиться, ощущаю внутри

какое-то беспокойство.

- Если чувствуешь внутреннее беспокойство или сердечное окаменение, знай, что ты огорчила какую-нибудь сестру и потому ощущаешь за собой вину. Если ты попросишь у нее прощения, то беспокойство уйдет.

- Батюшка, а что, молитва не может прогнать это беспокойство? Нужно обязательно попросить прощения?

- Гляди, если ты огорчишь какую-нибудь сестру, то не можешь этот вопрос решить только молитвой. Нужно пойти, поклониться ей и попросить прощения. Если не сделаешь поклона сестре, то делай хоть триста поклонов в келье, не поможет. Так эти вопросы не решаются. «Прежде смирился с братом твоим» (Мф. 5, 24), — говорит Евангелие, а потом принеси дар свой. Только если ты не можешь найти сестру в это время, но раскаялась в совершенном и готова при первой встрече попросить у неё прощения — тогда твоя молитва принимается Богом.

- Батюшка, если случается конфликт с какой-нибудь сестрой, то, когда я прихожу к себе в келью, успокаиваюсь и могу молиться. Но потом, когда встречаю эту сестру, то общаюсь с ней сухо и даже стараюсь избегать.

- Этого я не понимаю. Если у тебя с какой-нибудь сестрой случается недоразумение, то как потом ты идёшь в келью и успокаиваешься? Если не сотворишь ей поклона, то как можешь успокоиться и молиться? Если бы ты имела в себе мир Божий, сердце бы твое смягчилось после молитвы в келье, и ты встречу бы с этой сестрой считала благословением Божиим, а не старалась бы её избегать.

- Может, батюшка, я оправдываю свое прегрешение и потому могу молиться?

- Что это за молитва? Только если человек обвинит в происшедшем себя и скажет сестре: «Благослови», только тогда приходит благодать Божия и он сможет общаться с Богом.

Молитва — это «суд до суда»

- Батюшка, святой Иоанн Лествичник говорит, что молитва — это «суд до суда».

- Так и есть. Когда человек правильно молится, тогда молитва есть «суд до суда». Кто духовно здоров, если, начиная молиться, почувствует в сердце окаменение, то станет искать причину его, чтобы устранить. «Почему я так себя чувствую, — спросит он сам себя. —



Может быть, я кого-то осудил или принял помысел осуждения и сам того не заметил? Может, промелькнул помысел гордости или есть во мне какое-то пожелание, которое не даёт мне общаться с Богом?»

- А если, батюшка, он ничего не найдёт?

- Исключено, обязательно что-то было. Если пороется в архиве, то есть испытает поглубже сам себя, то найдёт дело и поймёт, в чём виноват.

- Испытает сам себя или исповедуется Богу?

- Что исповедовать, если он не знает, что сделал? Сначала нужно испытать себя. А если и тогда человек ничего не найдёт, пусть встанет на колени, сделает два-три поклона и скажет: «Боже мой, в чём-то я наверняка погрешил. Просвети меня, чтобы я понял, в чём именно». Только он так скажет, как тут же туман искушения развеется смирением — и он найдёт причину. Видя смирение человека, Бог посылает Свою благодать, и человек, просвещённый ею, точно вспоминает, в чём он прегрешил, и исправляется.

- Батюшка, что нам помогает находиться в постоянном общении с Богом?

- Очень помогает внутренний душевный мир. Когда душа в порядке, молитва сама движется. Поэтому не держи в себе ни на кого зла. Если имеешь на кого-либо неправый помысел, исповедай его игуменье. Прогони также и всякий другой неправый помысел, приводя вместо него добрые помыслы. Благими помыслами очищается путь и молитва идет легко.

Перевод Издательского Дома «Святая Гора». Все права защищены. При перепечатке на Вашем сайте ссылка на agionoros.ru обязательна.

<http://www.pravmir.ru/podgotovka-k-molitve/>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в №27-47)

Впрочем, некоторые из существ, обладающих наилучшими заслугами, страдают вместе с остальными, ради украшения состояния мира, и научаются служить низшим (тварям) ("О началах"), чтобы помогать в наставлении и освобождении своих собратьев, и, следовательно, смерть праведника имеет искупительное значение для всего мира.

Ориген допускал, что Адам был исторической личностью - первый из падших духов, воплощенный в материальное тело, но священную историю первородного греха он принимал за аллегорию.

Однако одна душа осталась безгрешной, она "от самого начала творения в последующее время неотделимо и неразлучно пребывала в Нем (Творце. - А.Д.), как в премудрости и слове Божию, как в истине и в вечном свете, и, всем существом своим воспринимая всего (Сына Божия)... сделалась по преимуществу одним духом с Ним... При посредстве этой субстанции души между Богом и плотью (ибо божественной природе невозможно соединиться с телом без посредника) Бог рождается человеком... Поэтому, и сама вся будучи в Боге и восприняв в себя всего Сына Божия, эта душа с принятой ею плотью по справедливости называется Сыном Божиим, силою Божиею, Христом и Божиею Премудростию, и, наоборот, Сын Божий, через Которого все сотворено, называется Иисусом Христом и Сыном Человеческим" ("О началах"). А так как Евангелие было предназначено для людей всякого рода, то "не у всех, которые видели Иисуса, самый акт созерцания был одинаковым... напротив, он различался в зависимости от состояния

познавательных сил каждого отдельного лица... Мы питаем... веру в Иисуса, и не только в Его Божество... которое Он открыл только немногим, а также в Его тело, вид которого Он изменял, когда... Ему было угодно" ("Против Цельса"), в зависимости от характера того, кто видел Его.

Ориген смотрит на смерть на кресте как на что-то духовно повторяющееся в высшем мире и имеющее значение для искупления ангелов: "Не усталимся допустить, что и там (в горнем мире. - А.Д.) до окончания всего века постоянно совершается нечто подобное" ("О началах"). Роль Христа в спасении более педагогическая, чем искупительная. Поскольку цель творения состоит в причащении природе Божества, то домостроительство спасения заключается в том, чтобы, не нарушая свободы твари, путем увещания и внушения постепенно привести мир ко всеобщему восстановлению (апокатастасис тон пантон).

Ориген допускал необходимость как благодати, так и свободной воли для спасения, но все же он делал слишком сильный акцент на Божественное провидение и на план всеобщего спасения, тем самым противореча самому себе в утверждении ничем не ограниченной свободы воли тварей.

Каждое наказание направлено на исправление тварей, чтобы все они могли быть восстановлены в их первоначальном совершенстве. После воскресения все человечество должно будет пройти через огонь, после чего очищенные души войдут в рай, а злые останутся в "огне", который следует понимать не как материальное пламя, но, скорее, как умственную и духовную катастрофу. Наши грехи - предмет и пища для этого страшного огня, а "тьма кромешная" - турой.

Дионисий родился в Александрии в языческой семье и получил всестороннее светское образование. Как и Ориген, он был главой огласительного училища в Александрии. Во время Декиева гонения он, как и св. Киприан, должен был укрыться в изгнании, при гонении Валериана был вынужден укрыться вновь. За все перенесенные испытания получил прозвание "Великий".

В 259 г. Дионисия пригласили помочь в диспуте в Ливийской церкви против модалистов. В споре александрийский епископ не слишком тщательно выбирал слова и обрушился на модалистов. Он даже заявил, что Отец и Сын различны настолько же, насколько различны лодка и лодочник, и отверг предположение, что они были **единосущными**. Он также называл Сына Тварью, но, как мы помним, в оригенистском контексте это не страшно, ибо тварь совечна Творцу.

Ливийцы пожаловались **папе римскому Дионисию**, который написал в Александрию, осуждая тех, кто "разделяет Божественное единоначалие (Monarchia) на три различные ипостаси и три божества". Для него термин Дионисия Римского "ипостась" был абсолютным синонимом термина "субстанция", что, кстати сказать, лингвистически является совершенно правильным толкованием (ιπο- переводилось как sub-, а τῆσις - как stantia).

Это было первым свидетельством богословских разногласий между Востоком и Западом. Две половины христианского мира избрали два разных подхода к тайне Троицы. Для Запада, где исходили прежде всего из единства Божества и затем уже шли к Троичности, оригенистский, а следовательно, и восточный подход казался слишком опасно близким к тритеизму. Для Востока же, где исходили из Троичности, а затем продвигались к единству, западное богословствование звучало как весьма близкое к модализму, которого восточные боялись как огня. В дальнейшем такое взаимное непонимание вызовет множество разногласий и разделений.

Другим известным учеником Оригена был молодой человек из благородной семьи по имени **Григорий** (213-270/5 гг.). Григорий учился в школе юристов в Берите (Бейрут) и обратился в христианство, услышав Ори-

гена. Пройдя полный курс обучения под его руководством в Кесарии, отправился в Понт, в Малой Азии, для миссионерской работы. Он стал епископом Неокесарийским и своим красноречием обратил в христианство почти все население Понта. Он очень успешно занимался экзорцизмом и приобрел громадную популярность как святой чудотворец (θαυματούργος). До нас дошли его хвалебная речь в адрес Оригена и "Толкование слова веры".

Каждое разумное существо, даже сатана, может обратиться и спастись, следовательно, никто не лишен возможности избавления. В конце времен душа будет жить в славном органе, зачаток которого заключен в нашем нынешнем теле. "Природа этого нашего тела, по воле Бога, сотворившего ее такою, может быть возведена Творцом до того качества тончайшего и чистейшего тела, какое будет вызвано состоянием вещей и какого потребует достоинство разумной природы" ("О началах"). Наслаждения будут чисто интеллектуальные, святым откроются все тайны божественного промысла и законы, которые Господь дал Израилю, тайны природы и мироздания и подлинный смысл каждой строчки Писания, и "будет Бог все во всем" (1Кор.15:28). "Таким образом, конец, приведенный к началному состоянию, и исход вещей, уравниваемый с началами их, восстановит то состояние, какое разумная природа имела тогда, когда еще не хотела есть от дерева познания добра и зла" ("О началах").

Но при этом всегда остается возмож-

но при этом всегда остается возможность, что существа, вернувшись в рай, могут опять злоупотребить своей свободой воли и опять быть осуждены на возобновление пребывания в плоти: "Ведь возможно, что разумные существа, у которых никогда не отнимется способность свободного произволения, снова подвергнутся каким-нибудь возмущениям, а Бог со Своей стороны попустит это с той целью, чтобы они, сохраняя свое состояние всегда неподвижным, не забывали, что они достигли этого окончательного блаженства не своею силою, но благодатью Божиею" ("О началах"), и начнет раскручиваться следующий цикл бесконечной спирали творения.

Все свои положения Ориген подкрепляет сотнями цитат из Писания, которое он обожает, хотя и толкует весьма произвольно. Как сказал об александрийском философе Владимир Соловьев, "...для общей оценки учения Оригена следует заметить, что при действительном совпадении в известных пунктах между его идеями и положительными догматами христианства и при его искренней уверенности в их полном согласии это согласие и взаимопроникновение религиозной веры и философского мышления существует у Оригена лишь отчасти: положительная истина христианства в ее целостности не покрывается философскими убеждениями Оригена, который наполовину, по крайней мере, остается эллином, нашедшим в эллинизированной религии евреев (сильнейшее влияние Филона) некоторую твердую опору для своих воззрений, но внутренне неспособным понять особую, специфическую сущность нового откровения при самом решительном желании ее принять".

В 260 г. епископом Антиохийским стал **Павел Самосатский**. Он считается родоначальником еретического учения адопционизма, хотя, возможно, подлинным его родоначальником является ренегат Феодор Византийский.

Учение Павла Самосатского характеризовалось как адопционизмом, так и модализмом. Бог и Его Слово (Премудрость) едины, единосущны (ομοούσιος). Именно благодаря Павлу это слово, впервые употребленное Оригеном, стало широко известным на Востоке. Павел использует его в том смысле, что между Отцом и Сыном нет различия. Слово вдохновило простого человека Иисуса и вселилось в него после крещения. Павел верил, что и сам он равен Христу, каким, впрочем, должен стать каждый из нас.

Отчасти учение Павла сродни примитивному иудео-христианскому пониманию Личности Христа. Его мысль была укоренена в сирийской, а не в греческой традиции. Но для его современников это была несомненная ересь.

В 268 г. на соборе в Антиохии учение Павла было осуждено. Осуждено было и слово ομοούσιος, за которым после этого надолго сохранилась плохая репутация. Согласно решениям собора, Христос отличается от пророков в принципе: те были вдохновлены Духом Божиим, а Он был воплощен.

Однако Павел был очень любим своей паствой, и епископам даже после соборного осуждения не удалось его сместить. В 260 г. после ожесточенной битвы импера-

тора Валериана взял в плен персидский царь Шахпур. Ситуацией воспользовались властители расположенного в сирийской пустыне царства Пальмира, завоевавшие контроль над всем римским Востоком до 272 г., когда их государство было разгромлено Аурелианом.

Пальмирское правительство очень ценило Павла и даже назначило его на высокую гражданскую должность. После возвращения Аурелиана епископы подали петицию императору-язычнику, принявшему решение в пользу Церкви. В решении императора говорилось, что юридические права на церковное здание должны принадлежать тому, кто поддерживает письменные отношения с епископами в Италии и Риме. Павел Самосатский был смещен. Это первый случай, когда церковный диспут был решен при помощи светской власти. Тернистая проблема церковно-государственных отношений начала вырисовываться как сложный фактор во внутренних вероучительных спорах Церкви.

Настоящим основателем антиохийской школы считается **Лукиан, пресвитер Антиохийский**. Он был великим ученым экзегетом и исправил греческий текст Септуагинты, сверив его с еврейским оригиналом. В отличие от оригенистского аллегоризма его методом был буквализм.

Однако и у него были некоторые спорные высказывания, в частности, те, которые легли в основу арианства: "Было время, когда Сына не было" - или: "Сын был сотворен". Говоря это, Лукиан имел в виду цитаты из Писания: "Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони" и "Образ Бога невидимого, рожденного прежде всякой твари" (Притч.8:22-23; Кол.1:15).

Учениками Лукиана были Арий и многие из его единомышленников. Таким образом его можно в каком-то смысле назвать основоположником арианства, которое в зародыше уже существовало в адопционистских тенденциях Павла Самосатского. Однако сам Лукиан был весьма уважаем при жизни, никто его в ереси не обвинял, он умер мучеником и числится в наших святцах.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Великое гонение Диоклетиана и Галерия

Император **Диоклетиан** (284-305) был великим правителем-реформатором. После тяжелого кризиса, пережитого Империей в III в., он реформировал всю ее сверху донизу: оборона, монетарная система, налоги и цены - все было переделано. Империя была разделена между двумя августами, у каждого из них был свой помощник - кесарь, который должен был ему наследовать. Август должен был сам назначать кесаря, выбирая наидостойнейшего. Таким образом, Империя должна была получать самых лучших правителей.

Система эта выглядела очень разумной, но оказалась не слишком практичной и начала рушиться еще при жизни Диоклетиана. Кесари не хотели дожидаться смерти августов, а у тех рождались сыновья, которых они хотели видеть своими наследниками, вместо чужих им кесарей. Но мальчики рождались и у кесарей тоже, и те также хотели сохранить наследство за ними...

Диоклетиан и его кесарь **Галерий** правили Империей к востоку от Адриатики, а на Западе правили **Максимиан** и его кесарь **Констанций** (отец будущего императора **Константина**).

Столицей Галерия была Никомидия, где на него оказывал влияние некто Херокл, губернатор Вифинии, неоплатоник, ненавидящий христианство. С 300 г. очень остро встал вопрос о лояльности армии, и восточный кесарь заявил о необходимости окончательного решения христианской проблемы, ибо, по его мнению, христиане оказывали на армию разлагающее влияние. На торжественном жертвоприношении, проведенном в присутствии Диоклетиана и Галерия, авгуры заявили, что не могут ничего прочесть на печени жертвенных животных, потому что кто-то из присутствующих христиан перекрестился. Диоклетиан обратился к оракулу Аполлона в Милете; тот также усмотрел вину христиан в плохих результатах гаданий.

23 февраля 303 г. христианский собор напротив императорского дворца в Никомидии был разобран, а на следующий день был опубликован эдикт, что все церкви должны быть уничтожены, все Библии и литургические книги сданы властям, богослужебные сосуды конфискованы, а все богослужебные собрания запрещены. Несколько месяцев спустя был издан второй эдикт (очевидно, он имел силу лишь для Востока) об аресте всего клира. Однако все не могли поместиться в тюрьмах, и следующей осенью была объявлена амнистия при условии принесения жертвы перед статуей императора. Указ вошел в силу в 304 г.: все граждане Империи под страхом смерти обязаны были принести жертву (но, очевидно, этот указ тоже имел силу лишь на Востоке). Началось кровавое гонение.

Преследование христиан не всюду было одинаково жестоким. В Галлии, Британии и

Испании **Констанций** отнесся к эдикту весьма формально и лишь разрушил несколько церквей. Ни один человек не был казнен. После смерти **Констанция** в Йорке 25 июля 306 г. солдаты провозгласили императором его сына **Константина**.

Константин, как и его отец, поклонялся Непобедимому Солнцу. Однако в его семье было христианское влияние - сестра Анастасия. В критический момент своего восхождения к власти в войне 312 г. за власть на Западе **Константин** призвал помощь христианского Бога и не был разочарован. Но уже с его приходом к власти в 306 г. можно было рассчитывать, что гонения не коснутся той части Империи, которая была под его контролем.

На Востоке, где христиан было намного больше, все было по-другому.

Диоклетиан искренне хотел избежать кровопролития. Но в 304 г. он отошел от дел, а в 305 г. отрекся от власти и стал вести частную жизнь пенсионера-огородника в своем дворце в Сплите в Далмации.

Фанатик **Галерий**, уже никем не ограничиваемый, продолжил кровавое гонение при помощи своего кесаря **Максимиана Дайи**. Казни свирепствовали повсюду. Они продолжались до конца правления **Галерия**.

В 311 г. **Галерий** тяжело заболел. А 30 апреля 311 г., уже при смерти, мучимый жестокими болями, **Галерий** издал эдикт. В нем он объяснял, что пытался убедить христиан вернуться к религии своих отцов, однако многие "продолжили упорно держаться своего заблуждения", так что теперь он дарует им веротерпимость и право собраний, чтобы они молились за его здоровье и за защиту государства.

После смерти **Галерия** в мае 311 г. гонения возобновились. Масса инспирированных сверху прошений от язычников была направлена **Максимиану Дайе** с просьбами раздавить христианские нововведения. Но **Максимиан** вскоре был втянут в междуусобную войну против **Лициния**.

Лишь к концу 312 г. определились два победителя - **Константин** на Западе и **Лициний** на Востоке. В феврале 313 г. **Константин** и **Лициний** в **Милане** издали эдикт о веротерпимости ко всем религиям - христианам и язычникам - и о восстановлении всей собственности христиан, как личной, так и церковной.

Худшим наследием гонений были новое разделение и расколы. Как и в нынешние времена, мнения христиан о том, до какого момента можно идти на компромисс с государством, резко разделялись. На Востоке жертвоприношение считалось равным отпадению, однако к сдаче властям церковных книг или церковной казны относились с терпимостью. На Западе (хотя гонений там было несравненно меньше) преобладала

более экстремистская точка зрения.

Менсурий, епископ **Карфагенский**, по соглашению с властями не проводил открытых богослужений и только лишь сдал благорасположенной полиции (которая была этим вполне удовлетворена) несколько еретических томов. Ни одной священной книги он не отдавал. Его политика была вести себя спокойно и никого не провоцировать, пока не пройдет шторм. Папа римский **Марселин** придерживался такого же мнения. Ему пришлось сдать часть богослужебных книг с тем, чтобы полиция оставила его паству в покое. Однако в других местах, например в **Нумидии**, любая сделка с полицией считалась отступничеством. Один епископ сдал полиции несколько томов медицинских сочинений и был за это заклеен **нумидийцами** как отступник. Сторонники этой точки зрения считали, что иное мнение оскорбляет память героев, которые предпочли умереть, но не пойти на сделку с властями. Если компромисс все-таки был возможен, значит, они умерли напрасно: они ведь тоже могли бы найти способ выжить?

Менсурий Карфагенский подвергался жестокому нападкам фанатиков. Он, со своей стороны, считал тех, кто отказывался от любого сотрудничества с полицией, обыкновенными провокаторами. **Менсурий** даже созвал собор, постановивший, что напрашиваться на мученичество - провокация. Провокаторы не могут считаться ни мучениками, ни исповедниками. После собора **карфагенский архидиакон Цецилиан** даже пикетировал местную тюрьму и предупреждал христиан не носить передачу "исповедникам", разжигаящим вражду к епископу и ко всем его действиям. Все эти события привели к тяжелому **донатистскому расколу**.

После смерти **Менсурия** в епископы был хиротонисан его архидиакон **Цецилиан**. Один из трех епископов, принимавших участие в рукоположении, по мнению его противников, сдал некоторые книги полиции и, следовательно, был предателем.

Вновь встал вопрос, уже поднимавшийся во время св. **Киприана**: кому принадлежит власть в Церкви? Епископам или харизматикам? И если кто-либо утратил Духа в результате отпадения, может ли он передавать его дары? **Нумидийские епископы** рукоположили в епископы **Карфагенские** некоего **Майорина** из дома богатой дамы **Люциллы**, которая издавна враждовала с **Цецилианом**. Еще до гонений она любила во время поминовения усопших на Литургии вытаскивать из складок своей одежды кость того или иного не признанного Церковью мученика и покрывать ее страстными поцелуями. **Архидиакону Цецилиану** неоднократно приходилось призывать ее к порядку, за что она затаила на него смертельную обиду. Вражда между **Люциллой** и

Цецилианом наглядно продемонстрировала, как подлинно принципиальные вопросы, вызвавшие раскол, на самом деле подтегивались вполне земными страстями.

Майорин вскоре умер. Его преемником стал **Донат**, подавший апелляцию к **Константину**. В 313 г. галльские епископы собрались на собор в Риме под председательством папы **Мильтиада**, выслушали обе стороны и подтвердили решение **Карфагенского собора**.

Донатисты подали новую апелляцию. **Константин** собрал новый собор в Арле (1 августа 314 г.), который вновь подтвердил решения предыдущих соборов. Прот. **Александр Шмеман** считает это серьезной ошибкой **Константина**, который должен был оставить в силе решение первого собора. Однако решения **Константина** руководствовались самым искренним желанием сохранить мир в Церкви, дать ей возможность самой разобраться до конца в своих проблемах.

Неудовлетворенные решением собора **донатисты** полностью обособились от Церкви, заявив о невозможности общения с нечистыми. Империя, в свою очередь, исключила их из указа о веротерпимости. Этот раскол так и не был залечен до завоевания Африки исламом в 700 г.

В Египте также был раскол. Тут проблема была не в сдаче книг, а в допустимости подчинения указу о запрете на собрания и богослужения.

Епископ **Петр Александрийский** укрылся вне города. Когда туда прибыл митрополит **Фиваидский Мелетий Ликопольский**, он нашел церковную жизнь полностью разрушенной: богослужений в городе не проводилось, пастырского окормления христиан не было. Он рукоположил двух пресвитеров, чтобы временно замещать епископа. Одно из них звали **Арий**.

Петр скоро вернулся, и раскол, хотя и не был остановлен, не успел разрастись. И все же он был достаточно серьезен, чтобы **Никейский Собор** принял несколько постановлений в связи с ним. В 328 г., когда св. **Афанасий** стал епископом **Александрийским**, этот раскол причинил ему немало беспокойства, но, в отличие от **карфагенского донатистского раскола**, он не продлился долго и к концу правления св. **Афанасия** был полностью преодолен.

Самым известным плодом **мелетийанского раскола** в Александрии стало появление в городе нового пресвитера - **Ария**. Он вскоре воссоединился с **Петром** и сделался одним из наиболее популярных священников в городе. **Петр** принял мученическую кончину в 312 г. Ему наследовал епископ **Александр**, известный нам сегодня как святой **Александр**, папа **Александрийский**.

5. Веротерпимость, по крайней мере на бумаге, просуществовала до 528 г., когда она была отменена указом **Юстиниана**.

были ли последствия деятельности **Константина** на пользу Церкви или они изменили ее изнутри, направив ее по ложному пути?

До сих пор остается открытым и вопрос о причинах обращения **Константина**.

Почему **Константин** выбрал христианство? По политическим мотивам? Было ли это **макиавеллианской хитростью** или глубоким внутренним убеждением, вызванным Божественной благодатью?

Немецкие историки **Буркхарт** и **Гарнак** считали, что все это был не более чем хитрый политический расчет гениального политика, стремящегося к власти любой ценой.

Продолжение в №50)

1. Обращение **Константина** - поворотный момент в истории Церкви и Европы. Оно значило гораздо больше, чем просто завершение эпохи гонений. Император -

суверенный самодержец - немедленно и неизбежно оказался вовлеченным в развитие Церкви, и, соответственно, Церковь оказалась все более и более втянутой в принятие важных политических решений.

Радикальная трансформация, которой в IV в. подверглись отношения христианской Церкви и римского государства, всегда была предметом особого внимания ученых и исследователей, пытавшихся определить

Церковь в эпоху Вселенских Соборов

1. Император Константин и христианство

последствия ее для государства и Церкви. Когда государство прекратило преследовать христиан, изменилось ли оно фундаментально? Или на самом деле изменилась Церковь? Интересно, что в западной историографии отношение к обращению **Константина** было куда более двойственным, чем в восточной. Согласно старому - еще со средних веков - традиционному взгляду, императоры внезапно преобрази-

лись из гонителей в "равноапостольных", и все, что они делали с тех пор, было в соответствии с Евангелием. Однако западные либеральные теологи, в особенности протестантские историки XIX в., считали, что христианство было настолько порабощено государством и настолько отравлено прогнившим в него в IV в. элементом язычества, что это равнялось измене евангельской Благой Вести. В конечном итоге,

Редактор: Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.

Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.